

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

„МАЯКОВСКИЙ НАЧИНАЕТСЯ“

34/6
К ИТОГАМ
ЛИТЕРАТУРНОГО
ГОДА

ПОЭМА Н. Асеева «Маяковский начинается» — бесспорно одно из основных событий истекшего поэтического года.

Очевидна исключительная трудность поставленной Н. Асеевым перед собой поэтической задачи — создать образ Маяковского. Только Асееву она, пожалуй, и была по силам. Друг и соратник Маяковского, шедший с ним до конца плечо к плечу, дышавший его поэтической атмосферой, он лучше, чем кто-нибудь другой, мог рассказать о Маяковском советскому читателю так, чтобы он встал перед ним во весь свой рост.

Н. Асеев сказал когда-то о себе:

«Я лирик
по складу своей души,
По самой
строчечной сути».

И образ Маяковского в своей поэме он раскрывает именно лирически, не столько непосредственно его рисуя, сколько давая свое восприятие его. В поэме почти не дано развернутых описаний Маяковского, жизненных событий, с ним происходивших, его разговоров.

Но было бы неверно ставить это в вину поэме. Ее сила именно в том, что она дает лирический об-

раз Маяковского. Ее правильное было бы назвать: «Асеев о Маяковском». И это отнюдь не упрек поэме: на такое изображение Маяковского Асееву дает право та большая любовь к Маяковскому, которая и составляет основное содержание поэмы. Благодаря ей поэма приобретает своеобразную эпичность: сквозь сжатые и с большим словесным мастерством написанные лирические характеристики проступает человечески обаятельный и исторически грандиозный в то же время облик великого поэта революции, который

«...ветром восстаний
Спеленут и выпоен»,

в юношеском голосе которого уже

«растет
всенародный
российский выкрик».

Основное и самое радостное в поэме — это яркое ощущение

«сердечного грохота
В тысячу сил»,

который донесен другом поэта до читателя.

Асеев сумел передать в своем, так сказать, лирическом ключе основные темы Маяковского. В его

поэме отчетливо звучит патристическая тема Маяковского, очень верно уловленная еще в дореволюционном периоде творчества поэта:

«Я понял,
что, сердце сверая по тыщам,
пинель рядового
сносив до рядна,
мы новую родину
в будущем
нищем,
которая
всем матерински
родна».

Прекрасно дана в поэме и излюбленная тема Маяковского, которую можно назвать темой поэзии:

«мы голос натруженный
своим и сгрудим;
чтоб людям
не сорваться,
не расставаться,
чтоб легче дышалось
и думалось людям.
Ведь этим же
и определялась задача,
чтоб все, что мелко
в нас самого лучшего,
собрать,
отцедить,
чтоб, от радости плача,
стихи наши стали
навек заучивать.
Ведь вот они —
эти последние сроки, —
задолженность молодости
стародавняя, —
чтоб в наши
суровые
дружные строки
сегодняшних дней
воплотилось предание».

Вот это высокое лирическое волнение поэмы, стоящее на уровне ее большой темы, и определяет ее художественное значение.

Поэма разбита на ряд эпизодов, расположенных в хронологической последовательности и дающих исто-

рию жизни Маяковского, переплетенную с лирической авторской темой. Таким лирическим отступлением является, например, прекрасная девятая глава, рисующая обаятельный облик Оксаны:

«Я мало писал про нее:
про плечи ее молодые,
про то,
как она справедлива,
доверчива и храбра;
про взоры ее голубые,
про полосы золотые,
про руки ее,
что сделали в жизни мне
столько добра».

Но, к сожалению, выбор этих эпизодов и самое освещение их неровны: второстепенные явления местами слишком подчеркнуты, существенные опущены или бегло лишь упомянуты. Если Крученых отведена целая глава, то о Горьком в поэме совсем не сказано. Всего несколько слов сказано о революционной работе Маяковского.

Благодаря этому ослабляются те звенья, которые связывали Маяковского с эпохой, с ведущими общественными настроениями, и в то же время самое изображение эпохи становится односторонним. Н. Асеев очень остро, сатирически рисует Россию царскую, обывательскую, лабазную, но она как-то заслонила в поэме то новое, что зрело в России. Ведь не вся Россия «скребла в затылке», как сказано в восьмой главе поэмы.

Ленин писал, что в каждой национальной культуре есть две национальные культуры: «Есть великорусская культура Пушкин-Григорьевич, Гучковых и Струве, но есть также

великорусская культура, характеризующаяся именами Чернышевского и Плеханова» (Собр. соч., 3-е изд., т. XVII, стр. 143). В поэме культура Пушкин-Григорьевич, с подлинным сатирическим пафосом разоблачаемая Асеевым, несколько заслонила подлинную народную культуру, которая создала Маяковского, выросшего на революционной пропаганде среди рабочих, на статьях Ленина, на образах Горького. При чем иногда Асеев неправильно причисляет к чуждой нам культуре и то, что ни в какой мере к ней не принадлежало (Левитан, «чайка» на занавесе МХАТа и др.).

Но не следует преувеличивать наших упреков. Основное — пафос своего отношения к Маяковскому — Н. Асеев сумел выразить с большой силой, глубиной и мастерством. В этом — решающем — удача поэта несомненна.

Можно считать бесспорным, что поэма «Маяковский начинается», являясь поэтическим шедевром Асеева, представляет собою также одно из значительных явлений современной поэзии. В этой поэме лучшее из того, что есть в Асееве, сливается с лучшим, что почувствовал он у Маяковского. По своим литературным традициям и своей манере Асеев, несомненно, поэт близкий Маяковскому, и его взволнованная и искренняя «повесть в стихах» о лучшем, талантливейшем поэте нашей эпохе — ценный вклад в литературу о Маяковском.

Л. ТИМОФЕЕВ.